

Ли Юэбай, этот «физкультурный инвалид» с недоразвитием мозжечка, за свои двадцать с лишним лет жизни никогда не испытывал ничего подобного.

Не уклоняясь и не прячась, он выбрал кратчайший путь и бросился прямо на спину женщины.

И хотя он старался ступать бесшумно, его тело все равно рассекало воздух. Женщина услышала это, резко бросила девочку и обернулась.

У нее была самая обычная завивка, на ней было темно-красное платье — из тех, что когда-то гремели на Таобао, а теперь выглядели поношенными. Лицо бледное, изможденное, болезненное, а в пустых, свирепых глазах читалось что-то общее с наркоманами из реабилитационных центров.

Если, конечно, не обращать внимания на рану на шее и огромную дыру в груди.

Ли Юэбай не успел договорить свою фразу.

— Если не повезет... то это вампир.

Впрочем, его собственная судьба и так незавидна, чего уж теперь бояться.

Рана на шее женщины была глубокой, почти до самой белой шейной кости. При такой глубине пищевод, трахея и сонная артерия должны были быть полностью перерезаны, но крови не было — лишь мертвенная бледность. Казалось, вся кровь уже вытекла, а голова и тело держались вместе лишь благодаря какой-то странной силе. Она не дышала, не было слышно ни вдохов, ни свиста воздуха, вырывающегося из поврежденной трахеи.

В груди зияла дыра, сердце было уничтожено, но крови опять же не было.

Однако стоило подойти ближе, как становилось понятно: и рана на шее, и дыра в груди заживали с пугающей скоростью! Бледная плоть нарастала, соединяясь, отверстия стремительно затягивались.

Женщина сделала шаг навстречу Ли Юэбаю, растянув губы в жуткой ухмылке.

Как только она отошла от девочки на три метра, та перестала выглядеть оцепенелой: протерла глаза, лицо исказилось от ужаса, и она разразилась громким плачем. Похоже, этот вампир использовал некое заклинание ментального контроля, заставляя жертв хранить молчание, пока они находились в радиусе его действия.

— Кто посмел помешать моей трапезе? — произнесла женщина тихим, жутким голосом. Поскольку трахея была перерезана, слова выдавливались прямо из горла.

Затем она с диким рывком бросилась на Ли Юэбая.

В мгновение ока ее ногти вытянулись, став длинными, как короткие клинки. Рассекая воздух со свистом, они метнулись к лицу Ли Юэбая.

Он отступил на полшага, выставив перед собой клинок с узором из лиан. С отличным предчувствием он заблокировал удар: ногти столкнулись с лезвием, высекая искры и издавая металлический лязг. Она подобралась слишком близко, ее глаза, полные дыхания смерти, впились в него.

Ли Юэбай отбивал атаку за атакой, а затем, выждав момент, сделал резкий выпад, снес ей

верхнюю часть черепа. Наружу хлынули бледная мозговая масса и густая кровь.

Этот вампир был не так уж силен, а может, просто Гу Сиша был слишком хорош. Ли Юэбай в обычной жизни даже курицу не мог зарезать, но в критический момент пришлось стать безжалостным.

Однако только он хотел выдохнуть, как женщина хихикнула, подошла к стене, нагнулась, подняла с пола половину собственного черепа и, словно надевая шляпу, водрузила ее обратно! Рана тут же начала затягиваться, и через мгновение все вернулось на круги своя.

Ли Юэбай ощутил закономерное отчаяние: вампир, как и ожидалось, обладал регенерацией, убить его было крайне сложно.

Атаки становились все яростнее и быстрее. В какой-то момент она чуть не задушила его, но, коснувшись чего-то, вдруг взвизгнула и отдернула руку.

Ли Юэбай отчетливо увидел на ее предплечье небольшую ранку, похожую на ожог, которая долго не заживала.

Неужели на мне есть что-то, что ее обжигает?

Рана была маленькой, круглой...

Серебряная серьга!

Ли Юэбай вздрогнул и коснулся мочки уха. Точно! Еще при перемещении он заметил, что в ушах надеты мужские серьги из чистого серебра. Когда вампирша обхватила его за шею, она случайно задела одну из них.

В легендах разных народов говорилось, что вампиры боятся чистого серебра — надо же, это оказалось правдой!

Женщина больше не нападала, холодно наблюдая за ним.

Ли Юэбай держал меч наготове, следя за ее движениями и краем глаза осматриваясь. Других вампиров не было, зато он увидел Е Цина.

Е Цин спокойно стоял поодаль, уверенно держа пистолет, направленный на вампиршу.

— Мелкий, чего стоишь? Стреляй! — хотя внутри у Ли Юэбая все дрожало, внешне он сохранял невозмутимый вид.

— Стрелять бесполезно, — спокойно ответил Е Цин.

И правда, бесполезно.

— Как тебя зовут? — Ли Юэбай повернулся к женщине.

По логике этого мира, до того как стать вампиром, она была обычным человеком. Интересно, сохранилось ли у нее сознание?

— Мое имя — графиня Карнштайн, я питаюсь кровью девственниц, — ухмыльнулась вампирша.

Безнадежно.

— Е Цин, подойди ближе, — понизил голос Ли Юэбай.

Е Цин озадаченно нахмурился, но сделал шаг вперед.

Не глядя на него, Ли Юэбай взмахнул рукой, и два серебряных блика, сорвавшись с его ладони, упали на землю рядом с Е Цином.

— Патроны, — коротко пояснил Ли Юэбай.

Поняв, что дело плохо, вампирша бросилась к Е Цину, пытаясь атаковать, но Ли Юэбай преградил ей путь. Схватка стала такой стремительной, что со стороны казалась хаотичным мельканием теней.

Спустя какое-то время раздались два выстрела.

Движения графини Карнштайн замерли. На ее теле появилось два отверстия — в груди и во лбу. Они не заживали, а излучали раскаленное, как лава, сияние. Вскоре отверстия начали расширяться, и изнутри ее тело охватило пламя. Через мгновение она превратилась в кучку пепла.

В тот самый момент Е Цин молниеносно подобрал серебряные серьги, разобрал патроны, вставил туда серебро и, выждав удобный момент, выстрелил.

— Теперь веришь в существование вампиров? — Ли Юэбай оперся на меч, тяжело дыша.

У Е Цина с собой был ноутбук, подключенный к базе данных полиции.

По внешности и одежде они установили личность вампирши. Ее звали Ван Фан, она снимала квартиру в этом жилом комплексе, имела судимости за мошенничество и употребление наркотиков. Накануне ее парня видели выбегающим из дома с ножом, после чего он покончил с собой, прыгнув в ров. Полиция нашла на ноже следы борьбы, но в квартире Ван Фан обнаружили только кровь, самого тела не было. Она загадочно исчезла, а ночью в таком жутком виде объявилась на подземной парковке.

— Скорее всего, парень зарезал ее во время ссоры, а затем ее тело захватил спящий объект вампира. Она стала вампиром и затаилась в комплексе, выжидая жертв, — предположил Ли Юэбай.

А девочка оказалась просто ребенком соседей: родители среди ночи устроили скандал, малышка испугалась, выбежала из дома и наткнулась на Ван Фан.

После схватки Ли Юэбай был весь в мерзкой слизи и крови, поэтому отправил Е Цина отвезти девочку домой, а сам отогнал машину. Позже они встретились и поднялись в квартиру, которую снимал Гу Сиша.

Ли Юэбай был слишком измотан, чтобы думать, и не стал принимать гостя. Приняв душ и переодевшись в свободную одежду, он рухнул на диван, пытаясь привести мысли в порядок.

Е Цин сидел на другом диване, уткнувшись в ноутбук, отсвет экрана окрашивал его лицо в синий цвет.

— Ван Фан назвала себя графиней Карнштайн, что это значит? — Ли Юэбай потер виски и, достав телефон из старой одежды, открыл поисковик.

Графиня Карнштайн — легендарный вампир, орудовавший в Австрии XVI века. Она питалась кровью девушек, а подвал ее замка был завален останками жертв.

Это объясняло, почему она выбрала своей целью маленькую девочку.

— Но о вампирах мы знаем слишком мало, — вздохнул Ли Юэбай. — Пока ясно только одно: чистое серебро может их убить.

Это значило, что для защиты нужно запастись большим количеством серебра — оружие, пули... Серебро недорогое, но в промышленных масштабах потребуются немалые деньги.

Проверив баланс счета Гу Сиша, он понял, что средств не хватит.

В прошлый раз наследный принц был как чит-код: послушный и всемогущий. А вот Е Цин — орешек покрепче.

Ли Юэбай потер лоб, набрасывая в голове план действий, как будто готовился к уроку.

Мировоззрение, методология, что, почему, как...

Сначала нужно объяснить Е Цину концепцию вампиров, их происхождение, затем обрисовать, в какую беду они попали, обсудить способы спасения и, самое главное, объяснить, откуда он сам все это знает... Голова шла кругом, и говорить не хотелось вовсе.

К счастью, Е Цин решил все за него.

— Сиша, — Е Цин поднял взгляд от экрана. — Откуда ты столько знаешь?

Что ж, разоблачение произошло быстрее, чем ожидалось.

Взгляд Е Цина был холодным, пронизательным, на сто процентов рациональным.

— Что ж, слушай, — Ли Юэбай вздохнул, положил ноги на журнальный столик и приготовился выдать заготовленную речь, но в последний момент передумал.

Слишком муторно.

Ли Юэбай не боялся ничего, кроме лишних хлопот и бесконечной лжи.

— Я попал в этот мир из другого, — отчеканил он.

— ... — Е Цин прищурился.

— С Гу Сиша ничего не случится. Как только я решу проблему и уйду, он вернется, — Ли Юэбай перешел к главному. — Мы с тобой — союзники.

— Доказательства?

— Если бы я хотел навредить тебе, я бы продолжал прятаться за личность Гу Сиша. Ты ведь ему доверяешь.

— Зачем ты так рискуешь, раскрываясь?

— Ситуация критическая, у меня нет времени на игры.

Ли Юэбай кратко обрисовал положение, сделав упор на трех пунктах: вампиры скоро появятся повсюду; Е Цин будет захвачен и станет вампиром; Гу Сиша похитят и превратят в машину для убийства, чтобы уничтожить Е Цина.

После его слов воцарилась тишина.

— Если ты мне поверишь, будет проще, — искренне сказал Ли Юэбай. — Если нет — я предоставлю еще доказательства.

Он закрыл глаза, ожидая чего угодно. Система не предупреждала, что будет при раскрытии личности.

Но ответ Е Цина поразил его.

— Я верю тебе, — кивнул Е Цин. — Я тоже попал сюда из другого мира.

Твою ж мать!

Значит, и ты тоже! Мир буквально прошит попаданцами, они повсюду!

— Какое совпадение, — горько усмехнулся Ли Юэбай. — Невероятно.

— Дзынь! Поздравляю с установлением контакта! Желаете сформировать союз для выполнения задания? — радостно выскочила Система.

Ли Юэбай, не раздумывая, выбрал Да.

— Обе стороны выбрали Да. Союз установлен. Если один из союзников погибнет, задание будет провалено, — Система была в восторге.

Так вот в чем смысл этого союза? Ли Юэбай был готов прибить Систему.

Хотя, если подумать, для двух незнакомцев это идеальный вариант: он исключает предательство и взаимное уничтожение.

Напряжение спало, Ли Юэбай с облегчением вытянулся на диване. Наконец-то можно не притворяться Гу Сиша!

— Когда ты попал сюда?

— В закуской, чуть раньше тебя, — ответил Е Цин.

Е Цин, как и Ли Юэбай, пришел из мира, похожего на этот, только без вампиров. Ли Юэбай не мог понять, из одного ли они мира — в конце концов, миров слишком много, и все они похожи.

Характер и семья Е Цина в этом мире были почти такими же, как в его родном, так что ему было легко играть свою роль. У Е Цина тоже была Система, предоставлявшая ту же информацию.

— А я встречал тебя в предыдущем мире? — Ли Юэбай задал странный вопрос. — В Падающих

цветах в Шанцзине тебя не было?

— Что это? — Е Цин нахмурился. — Впервые слышу.

— Древность, династия Дуань, император Мужун Фэн.

— Нет.

— Это твой какой по счету мир? — продолжил допрос Ли Юэбай.

— Не помню. Возможно, первый, других я не припоминаю, — ответил Е Цин.

— О, новичок? — Ли Юэбай улыбнулся. — Ничего, учитель тебя прикроет.

— Угу.

Говорить-то легко, но у Ли Юэбая было лишь два смутных плана: достать спецсредства и собирать информацию о вампирах.

Второе было проще — Е Цин был компьютерным гением в полиции, он мог отслеживать подозрительные вызовы и добиваться права на расследование.

А вот с оружием было сложнее... В их стране строгий контроль, даже у полиции ограниченный арсенал. Ли Юэбай, законопослушный гражданин, не имел ни малейшего понятия, где достать оружие.

Е Цин... погоди, человек, способный спрятать нож под сиденьем машины, точно должен знать что-то такое.

— Подожди, я поищу в базе, — серьезно ответил Е Цин, закрыл глаза и начал ритмично постукивать пальцем по лбу.

Выглядело это до странности мило, как будто он был роботом.

— Есть, — вскоре Е Цин открыл глаза. — У меня есть знакомый, который раньше промышлял нелегальной продажей боеприпасов. Потом стало слишком опасно, он завязал, но запасы остались...

— А пушки?

— У меня есть табельное оружие, — Е Цин улыбнулся. — Один 92-й, второй — револьвер.

Оба использовали стандартный калибр 9 мм.

— Почему тебе разрешено носить оружие вне службы, да еще и два? Сколько тебе лет? — Ли Юэбай был в шоке.

— Я прошел национальный тест на стрессоустойчивость, — пояснил Е Цин. — Вероятность инцидентов сведена к нулю. Единственная опасность моего ношения оружия — самоубийство.

Это значило, что даже если весь отдел полиции будет бесполезен, Е Цин останется самым надежным человеком.

— С серебром тоже проблем нет. Нужна установка для гальваники, чтобы покрыть пули

серебром. Или можно просто наполнить их серебряной пылью, как мы сделали сегодня, — Ли Юэбай воодушевился. — Такое оборудование есть на многих заводах осветительных приборов.

Он вбил в поиск запрос про гальваническое серебрение и тут же получил кучу рекламы. Самой заметной была компания Байлян.

— Смотри, как у Байлян. Можно выкупить какой-нибудь маленький заводик на грани банкротства... — Ли Юэбай начал размышлять, как провернуть сделку.

— Байлян подойдет, — кивнул Е Цин. — Это компания моего отца.

— ...

— Носитель, все еще жалуешься, что я не даю тебе читов? — Система решила похвалить себя.
— Все прошло так гладко, союзник такой надежный...

— Отвали, это не твоя заслуга, — отрезал Ли Юэбай. Он впервые видел такую никчемную и бесстыжую Систему, которая требовала, чтобы носитель делал все сам.

Все шло по плану: они быстро получили посеребренные пули и покрытый серебром меч.

Вскоре раздался второй звонок.

Глубокой ночью в жилой комплекс Хэпин, дом 112, поступил сигнал.

— Помо... помогите! — в трубке раздался испуганный женский голос. — Это 110? Моя соседка... моя соседка мертва!

— Успокойтесь, вы в безопасности? — спросила диспетчер.

— Я? Да, я в порядке... — всхлипывала девушка. — Моя соседка была в комнате одна, и она мертва! Везде кровь, голова просто отвалилась!

— Пожалуйста, спрячьтесь в безопасном месте, мы уже высылаем группу.

— Дело подозрительное, — сказал Ли Юэбай.

Е Цин кивнул, снял наушники и отправил запрос на выезд.

Когда они прибыли, девушка, сделавшая звонок, сидела в сторожке у входа в комплекс, дрожа от страха и сжимая в руках ключ — обнаружив труп, она сразу заперла дверь и убежала к охранникам.

Увидев полицейские удостоверения Е Цина, девушка немного успокоилась и поспешила проводить их к своему дому.

Ее звали Ма Сяотин, а погибшую соседку — Сюй Лили.